

**УПОТРЕБЛЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА
В ИЖЕМСКОМ ДИАЛЕКТЕ КОМИ ЯЗЫКА
(на материале говора с. Казым)**

*Работа представлена кафедрой мансийской филологии Института языка, истории и культуры народов Югры Югорского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. А. Игушев*

Статья содержит характеристику временных форм глагола ижемского диалекта коми языка. В качестве материала для исследования использован разговорный язык коми-зырян, проживающих за пределами этнической территории. Носители казымского говора – небольшая группа коми-зырян, потомков оленеводов, перекочевавших в районы Сибири еще в прошлые века. Переселенцы общались между собой на ижемском диалекте коми языка, в контактах с местным населением применяли хантыйский и ненецкий языки. Несомненным было и русское влияние. Хотя в целом грамматический строй ижемского диалекта сохранился, неизбежными могли быть грамматические, семантические и лексические заимствования. Специального исследования разговорного языка казымских коми-зырян до настоящего времени не проводилось. В связи с этим необходимо его детальное изучение.

Ключевые слова: ижемский диалект, коми язык, формы глагола.

The article contains the characteristics of the verbal tense forms of the Izhma dialect of the Komi language. The colloquial speech of the Komi-Zyrians living outside the ethnic territory has been used as a material for research. A dialect-small group of the Komi-Zyrians native speakers are the offsprings of the reindeer breeders who in the last century moved to the areas of Siberia. Immigrants used to communicate among themselves using the Izhma dialect of Komi language, while in local communication with aborigines they applied hantysky and Nenets languages, as well as Russian. Though the structure of the language preserved its form, grammatical, semantic and lexical borrowings are inevitable. There were no special researches of a colloquial kazymskih Komi-Zyran language, consequently a detailed study is necessary.

Key words: the Izhma dialect, the Komi language, verbal forms.

Время, как известно, грамматическая категория, выражающая отношение действия, названного глаголом, к моменту речи. В современном русском языке система времен представлена прошедшим, настоящим, будущим временем. Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: настоящего, прошедшего, сложного будущего (читаю, читал, буду читать). Глаголы совершенного вида – две формы: прошедшего и будущего простого времени (прочитал, прочитаю)¹. В коми языке, а также в других финно-угорских языках (марийском, удмуртском, обско-угорских:

хантыйском, мансийском), развита система прошедших времен, в которой присутствуют синтетические и аналитические формы. Как отмечают исследователи, «категория времени коми языка логически структурирована в три основные группы: настоящее время, группа будущих и группа прошедших времен, которые в совокупности выражают особую, грамматическую дискретизацию временного континуума»². Своеобразие прошедших времен отмечается и в самодийских языках. Например, в селькупском имеется форма прошедшего времени, которая «служит для выражения таких

действий, относительно которых можно предполагать, что они имели место в более или менее отдаленном прошлом». Такая временная форма глагола используется также при воспоминании о каких-либо событиях или происшествиях³. Из 11 временных форм, функционирующих в современном коми языке, группа прошедших включает 2 синтетических и 6 аналитических. Некоторые из них широко употребляются в казымском говоре ижемского диалекта коми языка.

Настоящее время глаголов образуется двумя показателями: суффиксом *-а* в формах 1-го и 2-го лица и суффиксом *-э* в форме 3-го лица. В речи глагол может принимать значение более конкретного времени. Кроме настоящего актуального, соответствующего моменту речи, глагол в форме презенса может иметь значение длительно-настоящего действия, настоящего общевременного, относительного настоящего, настоящего исторического, настоящего окказионального (свойственного письменной речи)⁴. Например: *pukalx bakjalx mik'ednum* (6) «Сидит, **болтает** с нами». *gožxmnas xorlovasx otor bxksx katam / a modorsx leč'č'edam* (4) «В летнее время сначала по одной стороне Хорловы **поднимаемся**, затем по другой **спускаемся**». *vxlxs'tys amn'e ju bxkyn sulalx* (5) «Село на берегу реки Амни **стоит**». *vid'edam ke a lokte bxrs'anednum vxl'an* (1) «**Смотрим**, а он **едет** за нами потихоньку». *kxr doryn olygen izse vomen dad'ulen munam vorkutaad'* (3) «Когда в чуме (букв.: при оленях) жили, через Урал **ходили** (букв.: едем с оленями) до Воркуты».

Отрицательные формы настоящего времени образуются в диалекте с помощью глагола с корневой гласной *о-*: *kxrnxneja og i txd / gyž potxmen gaške kxrjas sek vis'isnys* (4) «Точно и **не знаю**, болезнью копыт, может быть, олени тогда болели».

Как отмечается в исследованиях, в ижемском диалекте отрицательные вспомогательные глаголы не имеют формы числа: **ог** мун «не пойду», **ог** мунэ «не пойдём»;

лексический глагол во множественном числе оформляется суффиксом *-ö (-э)*⁵, например, *myj pyzan vylas puktam / roč' s'ojanse ok kužx lxs'edny da* (3) «Что на стол поставим, русские блюда (букв.: русскую еду) **не умеем готовить** ведь?» *arjaninnum xorlova mesteyn / myl'a sid' šuxnys ok txd jaran n'im da* (4) «Осенняя стоянка на месте Хорлова, почему так называют – **не знаю**, ненецкое название потому что». Глаголы в форме настоящего времени употребляются в речи для обозначения совершающегося действия, совпадающего с моментом речи, при этом говорящий часто определяет рамки настоящего с помощью неглагольных показателей.

I будущее время образуется в коми языке синтетически, с помощью суффиксов *-а* и *-ас*: *mxd'd'ez me tenyd vyl' mal'č'a vura* (3) «В будущем я тебе новую малицу сошью». *in verič'č'yu / sya tenx pxrjedlas* (6) «Не верь, он тебя обманет». В первом случае вне контекста сложно определить время действия: *вур* «шью», *вур* «буду шить», и лишь благодаря обстоятельству времени *модьдэз* «в будущем» глагол переводится в форме будущего времени. Это объясняется тем, что в коми языке особые формы I будущего времени существуют лишь для 3-го лица, в 1-м и 2-м лице формы настоящего и будущего времени формально совпадают. Ученые указывают на относительно позднее образование формы будущего времени в коми языке. «В финно-угорском языке-основе не было особых форм для выражения буд. времени, форма наст. времени выражала также будущее действие»⁶. «В пермских языках древнейшей поры не было особой формы будущего времени. Форма будущего времени выделилась позднее из настоящего»⁷.

Показателем будущего времени в 3-м лице глаголов является *-ас(-яс)*, *-асныс (-ясныс)*: *aryn kxrdorsayas kors'ys'asnys lyd'd'ys'asnys / da vxl'is' vxrz'asnys* (4) «Осенью оленеводы **поищут оленей**, посчитают и потом **перекаслают**». В отличие от литературного коми языка в ижемском

диалекте у глаголов 3-го лица множественного числа будущего времени сохраняется также конечный *-c*: *poka dad'ujasnysse lxd'alsnys / č'ajys kxjdas* (3) «Пока упряжки распрягут – чай остынет».

Форма настоящего времени глагола *мунэ, мунэныс* «идет, идут» («едет, едут») часто употребляется вместо будущего: *mxdasy asy vod' sya karol'ič'č'ynu munx* (вместо *мунас*) «Завтра рано утром он оленей пасти едет (поедет)». *mxdlutamys' vokydjās p'ateegxs'ti munxnyš* (вместо *мунасныс*) (1) «Послезавтра братья (букв. брат и другие) в пятую (бригаду) в гости едут (поедут)». *stav l'esnas taj tulys lxč'č'e* (тж. *лөччас*) (5) «Со всеми вещами, оказывается, весной едет».

Отрицательные формы глаголов I будущего времени формально совпадают с формами настоящего времени: *arnas amn'ee oz lxč'č'ynys* (4) «Осенью в Казым не приедут». *narodys oz lxč'č'ynys* «Люди не едут». *mijan ponjas sxčemsx os s'ojnys* (1) «Наши собаки такого не едят (не съедят)».

Основное значение, выражаемое глаголами будущего времени, – последующее за моментом речи действие. В коми языке сформировались две разновидности будущего времени: I будущее синтетическое (которое имеет отличительные формы лишь в 3-м лице) и II будущее аналитическое. Как утверждают исследователи, «оба будущих времени имеют отличия в аспектуальном отношении: глаголы в I будущем получили специализацию для выражения действия целостного, совершенного (или будущего совершенного), в то время как глаголы в формах II будущего времени специализируются для выражения действия незавершенного, целостного (или будущего несовершенного)»⁸. Например, *bykse lxd'em bxryn ajydjas l'amkaas'enys* (2) «После того как стадо отпустят, оленеводы (букв.: твой отец и другие) запрягут оленей (букв.: запрягутся)». *bykse lxd'em bxryn / ajydjas l'amkaas'ny kuč'asnys* (3) «После того как стадо отпустят, оленеводы (букв.: твой отец и другие) будут запрягать оленей». В пер-

вом случае обращается внимание на результат действия, во втором – на его процесс. Во втором предложении мы имеем дело с глаголом во II будущем времени.

II будущее время образуется в ижемском диалекте аналитически при помощи сочетания спрягаемых форм вспомогательного глагола *кучыны* (глагол образован от *кутны* «держат») в форме I будущего времени с инфинитивом, выражающим основное лексическое значение действия: *mijan xd'd'e vyl' pričhod kuč'asnys karny* (6) «Нам скоро новый приход будут делать». В литературном коми языке подобная форма образуются при помощи «сочетания спрягаемых форм вспомогательных глаголов *кутны, пондыны, мөдны* в формах I будущего времени с инфинитивом»⁹. В казымском говоре ижемского диалекта употребляется лишь один из вспомогательных глаголов.

Глагол *кучыны* может стоять как в препозиции, так и в постпозиции относительно основного: *bydman da mil'i mal'i n'xbny kuč'an a eni s'oј myj s'etxnyš* (3) «Вырастешь и покупать будешь, что хочешь, а сейчас кушай, что дают». *eča bydman da ač'ud dad'd'en kuč'an vetlyny* (3) «Немного подрастешь и сам на оленях (букв.: на нартах) будешь ездить».

Отрицательные формы II будущего времени в ижемском диалекте, как и в литературном коми языке, состоят из трех компонентов, располагающихся в определенной последовательности: отрицательного глагола, глагола *кучыны*, отражающего грамматическую форму, лексического глагола в форме инфинитива: *mxdasy praz'n'ikked voč'č'a og kuč'у šxras'ny* (3) «Завтра перед праздником (букв.: навстречу празднику) не буду кроить». *dad'ute on na kuč'у lxd'oony* (3) «Оленей еще не будешь распрягать?»

Таким образом, в коми языке существует две формы будущего времени – I и II будущее, которые часто употребляются параллельно, отличие заключается в том, что первое указывает на предполагаемое действие, «которое должно совершиться в бу-

дущем», второе – на его процесс, «длительное, незавершенное действие, относимое к плану будущего»¹⁰.

Прошедшее очевидное время (претерит) в коми языке образуется синтетически при помощи суффикса **-u (-i)**: *tatys' kare dad'ulen vetlalisnys vojlyny* (3) «Отсюда в Березово на оленях **ездили участвовать в (оленьих) бегах**».

В отрицательных формах ижемского глагола значение прошедшего времени выражается в корневой огласовке отрицательного глагола **u-**: *zej ig mxdx velxč'č'yny a ig žx χul'igan'ite* (1) «Сильно **не хотели учиться**, но и **не хулиганили**».

В ижемском диалекте в глаголах 3-го лица единственного числа употребляются как отместоименный формант **-c**, так и древний показатель прафинно-угорского прошедшего времени претерита **-u (-i)** в интранзитивных (непереходных) глаголах, свидетельствующий о реликтовом существовании объектного спряжения в древнем коми языке¹¹.

Первоначально **-c** был суффиксом транзитивных глаголов. В последующем произошло выравнивание, в результате чего **-c** начал присоединяться и к интранзитивным глаголам. В настоящее время в казымском говоре ижемского диалекта глаголов, употребляющихся в 3-м лице без суффикса **-c**, немного, например: *mijan oils ruč' da pyžji* «У нас жила лиса, но **убежала!**». *arys kol'i* «Осень **прошла**». *č'agnyd ali poti* «Поссорились, наверное (букв.: щепка лопнула?)» Глаголы очевидного прошедшего времени употребляются, когда говорящий, являясь свидетелем, обращает внимание на процесс действия, совершившегося в прошлом.

Неочевидное прошедшее время, модальный перфект, образуется синтетически при помощи суффикса **-эм**: *ižtaun olxma una kxrɣn* (1) «В Ижме **жил**, у него было много оленей (букв.: со многими оленями)». *gxl'anse mxs kuys' vurlemas' da s'irvaalemas'* (6) «(Эту) обувь из коровьей кожи **шили и смолили**».

Модальный перфект исторически является относительно поздним образованием, возникшим на основе причастия прошедшего времени на **-öm /-эм**, употреблявшегося в функции сказуемого. Суффикс с огласовкой **-э**, сохраняющий более древнее состояние языка, употребляется лишь в верхневычегодском и ижемском диалектах.

В отличие от литературного языка и диалектов в казымском говоре ижемского диалекта в глаголах 1-го лица ед. ч. II прошедшего времени вместо **-эма** иногда употребляется показатель **-эме, (-еме)**: *iganse kyč'ege vošteme* (3) «Замок куда-то **потеряла, оказывается**». В данном случае, вероятно, произошла прогрессивная ассимиляция, в результате которой конечный гласный перешел в **-э(-е)** под влиянием предыдущего.

Отрицательные формы II прошедшего времени образуются аналитически при помощи частицы **абу**: *me taj abu i d'iml'alema leskes tuj vuys'ys* «Я вещи с дороги **не убрала, оказывается**».

В отрицательной форме также употребляется суффикс **-эме**: *ton taj pon žydse abu i puem'e* (8) «Сегодня (я), **оказывается**, даже собакам супу (букв.: собачий суп) **не сварила**».

Глаголы в форме неочевидного прошедшего времени переводятся на русский язык описательно: ср. *tati kxrjas munisnys* «Здесь олени прошли», *tati kxrjas munxmaas'* «Здесь олени **прошли, оказывается**». Во втором примере говорящий не является очевидцем действий и, рассказывая о событии, с помощью суффикса **-эм** подтверждает, что говорит с чужих слов или по результатам собственных наблюдений. Это является одним из признаков ментальности носителей коми языка. Глаголы неочевидного прошедшего времени обозначают действие завершенное, имеющее результат, или действие, которое не имеет продолжения в настоящем, оно было и уже не происходит в момент речи.

Прошедшее длительное незавершенное (имперфект) образуется аналитически,

сочетанием неспрягаемого глагола *вöли* и спрягаемых глаголов в формах настоящего времени: *te vod' pyr tūna vxli jage / da sen lun byd vetlala jarej kuz'a voč'č'a* (6) «Я раньше всегда **иду** в лес и там целый день хожу по бору, ягоды собираю».

Такие глаголы в казымском говоре иногда заменяются формами претерита. Например, вместо выражения *Мэ сэж вöли вися*¹² «Я тогда **был болен**» в речи употребляется *te sek vis'i* «Я тогда **болел**». Глаголы в форме имперфекта служат для обозначения продолжающегося действия в прошлом, которое еще не совершено до конца.

Преждепрошедшее время, плюсквамперфект, в коми языке образуется аналитически с помощью сочетания неспрягаемого глагола *вöли* и спрягаемых глаголов в формах неочевидного прошедшего времени: *val'ko kxrt pač'sx rua kxd'yden n'uulyštēma vxli / da kylys l'emas'ema* (3) «Валя железную печку в мороз **лизнула**, и язык прилип». *sxs's'a stav l'esnyssē bos'temas' vxlinys / da mxd s'emjaked ystemas' kok pxla vxlxn χanty mans'ijske* (3) «Потом все вещи (у них) **забрали** и вместе с другой семьей отправили на хромой лошади в Ханты-Мансийск». Плюсквамперфект употребляется в речи довольно часто и используется для обозначения действия, завершившегося или начавшегося ранее наступления другого действия в прошлом.

Прошедшее многократное незавершенное время образуется аналитически при помощи глагола *вöли* со спрягаемым основным глаголом в формах I будущего времени, имеющих отличительную формальную выраженность лишь в 3-м лице, например:

aj matnum lxč'č'asnys vxli / da myj vyjym lafkayn kanpet peč'en' n'xbasnys (6) «Родители, **бывало, придут** в деревню и конфеты-печенье в магазине купят». *č'on'd'er to n'ima važ ty č'om bxkanum / da sxč'č'e puks'as vxli samol'otys* (3) «Старое озеро с названием Чоньдер то возле чума, и туда самолет **обычно садился**». Глаголы в данной временной форме используются в разговорном языке для выражения многократного действия в прошлом.

Таким образом, разнообразие форм прошедших времен в финно-угорских языках говорит о происхождении этой категории в период финно-угорского языка-основы. В казымском говоре ижемского диалекта активно функционирует 8 временных форм глагола: настоящее, I будущее, II будущее, прошедшее очевидное (претерит), прошедшее неочевидное (модальный перфект), прошедшее длительное незавершенное (имперфект), преждепрошедшее (плюсквамперфект), прошедшее многократное незавершенное. Особенно развита система прошедших времен, где особый интерес представляют аналитические, в которых прошедшее время определяется говорящим относительно другого действия или события. Менее употребительными в говоре являются встречающиеся в литературном языке прошедшее незавершенное неочевидное, прошедшее завершённое неочевидное, прошедшее многократное неочевидное. В целом в устной речи коми-зырян, обособленно проживающих на территории Сибири, сохранилось разнообразие форм прошедшего времени коми языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 4-е изд. М.: Айрис Пресс, 2002. С. 235.

² Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. С. 258.

³ Прокофьева Е. Д. Селькупский язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 408.

⁴ Цыпанов Е. А. Указ. соч. С. 145–146.

⁵ Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. С. 81–82; Цыпанов Е. А. Указ. соч. С. 67.

⁶ Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. С. 175.

⁷ *Серебренников Б. А.* Историческая морфология пермских языков. М., 1963. С. 232.

⁸ *Цыпанов Е. А.* Указ. соч. С. 126–127.

⁹ Там же. С. 151.

¹⁰ *Серебренников Б. А.* Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960. С. 85.

¹¹ *Лыткин В. И.* Историческая морфология коми языка: Учеб. пособие для студентов. Сыктывкар: СГУ, 1995. С. 75.

¹² *Сахарова М. А., Сельков Н. Н.* Указ. соч. С. 85.

Информанты

1. Канев Александр Алексеевич, 1936 г. р., с. Казым, пенсионер.
2. Канев Василий Алексеевич, 1932 г. р., с. Казым, пенсионер.
3. Канева Лукерья Михайловна, 1937 г. р., с. Казым, пенсионерка.
4. Канев Михаил Александрович, 1967 г. р., с. Казым, оленевод.
5. Канева Мавра Михайловна, 1946 г. р., с. Казым, учитель.
6. Рочева Васса Алексеевна, 1937 г. р., с. Казым, пенсионерка.